

В этот самый момент настроение Бо Цзиня было... трудно описать словами. В душе смешалось столько чувств, что и не перечесать.

Он просто не мог понять, с чего вдруг Се Жуань решил, что ему нужно укреплять почки?

Подумаешь, посидел один раз у него на коленях, неужели он теперь обязан был слегка возбудиться, чтобы доказать крепость своего мужского здоровья?

Бо Цзинь прикрыл глаза и отодвинул от себя злополучную кружку с настоем ягод годжи — с глаз долой, из сердца вон.

Какая же хрень, — безэмоционально выругался про себя Бо Цзинь. Он вытащил из парты свою любимую книгу с цветными иллюстрациями, надеясь переключить внимание.

Однако метод, который обычно работал безотказно, на этот раз оказался бесполезен.

Бо Цзинь с хлопком захлопнул книгу и тихо заскрипел зубами.

Се Жуань считает, что ему нужно подлечить почки... подлечить почки... почки...

Вернувшись с дежурства, Се Жуань сразу заметил, что в кружке Бо Цзиня осталось больше половины настоя, и удивленно спросил:

— Ты еще не допил?

Бо Цзинь не ответил на вопрос, лишь с улыбкой посмотрел на него:

— А почему ты не пьешь?

Се Жуань подумал: вот еще, у меня нет ни депрессии, ни бессонницы.

— Мне это не нужно.

Бо Цзинь глубоко вдохнул, сдерживаясь и подавляя раздражение, и снова улыбнулся:

— Значит, это нужно мне?

Се Жуань, не задумываясь, кивнул:

— Ну да.

Ну да!

Он действительно посмел сказать это! Бо Цзинь с недоверием смотрел на Се Жуаня, пытаясь понять, с каким настроением тот произнес эти слова.

Невозмутимость на лице Се Жуаня больно кольнула Бо Цзиня.

Кто такое вытерпит?! Во всяком случае, Бо Цзинь, впервые подвергшийся подобному унижению, терпеть не собирался!

— Пей быстрее, — увидев, что тот медлит, Се Жуань взял кружку и сам поднес ее к губам Бо Цзиня. — Если долго настаивать, будет невкусно.

Встретившись взглядом с торопящим его Се Жуанем, Бо Цзинь глубоко вздохнул, взял кружку и осушил ее до дна. Мягкие ягоды годжи скатились в рот, и Бо Цзинь, не сводя глаз с Се Жуаня, принялся медленно и тщательно их пережевывать.

Хорошо. Это не его вина, это он сам его вынудил...

В тот же вечер Се Жуань с ужасом обнаружил, что Бо Цзинь снова собрался на крышу.

— Что происходит? Ведь только что все было нормально, — Хэ Минцзе озадаченно повернулся к Пань Юю и прошептал: — Он даже съел на порцию больше обычного, я уж подумал, случилось что-то хорошее.

Он подтолкнул локтем Сунь Хаосяна, призывая его прислушаться:

— Может, это ты его разозлил?

Они знали: Бо Цзинь сбегает с уроков на крышу только тогда, когда у него отвратительное настроение.

Сунь Хаосян закатил глаза:

— Думаешь, я посмел бы?

Вспомнив об этом, он не удержался от комментария:

— Это чертовщина какая-то! Он помнит каждую глупость, которую я совершил, включая время, место, что я говорил, какого цвета была одежда и кто был рядом — даже отпереться невозможно. Я что, сумасшедший, чтобы его злить?

— Тоже верно, — Хэ Минцзе почесал затылок, вспоминая страх, который внушал им Бо Цзинь все эти годы, и почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Тогда что с ним?

Сунь Хаосян покачал головой:

— Не знаю.

— Может, сходим спросим? — Хэ Минцзе был прямолинейным парнем и придерживался принципа: если не знаешь — спроси. Не немые же, в конце концов. Вместо того чтобы гадать, лучше прямо спросить.

Зачем еще нужны друзья? Разве не для того, чтобы быть мусорным ведром для плохих эмоций?

Он уже потянулся, чтобы ткнуть Бо Цзиня в плечо. Но Пань Юй среагировал быстро и удержал его.

— Что такое? — спросил Хэ Минцзе.

— Не лезь не в свое дело, — Пань Юй говорил с многозначительным видом, напоминая прорицателя. — У Бо Цзиня отличное настроение.

Хэ Минцзе не согласился:

— Эй, очкарик, с чего это ты вдруг начал нести чепуху? — опасаясь, что Бо Цзинь услышит, он понизил голос до шепота. — Разве у человека с хорошим настроением такое лицо? Разве он пойдет на крышу?

Пань Юй посмотрел на него с жалостью, как на непроходимого болвана:

— Давай поспорим, рискнешь?

Его суждение не могло быть ошибочным!

Хэ Минцзе был уверен в себе:

— А чего не рискнуть? Спорим! — он ударил себя в грудь. — Если я проиграю, то каждому в нашем классе, без исключения, буду называть папашей!

Сунь Хаосян:

— ...

Глядя на безобидную улыбку Пань Юя и вспоминая его обычное поведение, Сунь Хаосян почувствовал, что дело не так просто. Он решил по-доброму предупредить:

— Старина Хэ, может, еще подумаешь?

— Не надо! — Зачем отказываться от выигрышного пари? Хэ Минцзе широко махнул рукой, словно уже видел свою победу. — Я, единственный сын в семье Хэ, Минцзе! Сегодня я обязательно поспорю!

Сунь Хаосян дернул уголком рта:

— Ну ладно, как знаешь.

Пока они спорили, Се Жуань начал нервничать.

Он тщательно припомнил все события дня — все было как обычно, ничего особенного. Бо Цзинь не выглядел недовольным, так с чего бы ему идти на крышу?

Ночь сама по себе располагает к мрачным мыслям, а крыша — место опасное. Сочетание этих факторов может привести к беде.

Видя, что Бо Цзинь достал сигареты и зажигалку и уже встал, собираясь уходить, Се Жуань, не раздумывая, крикнул ему в спину:

— Вернись!

Бо Цзинь обернулся и улыбнулся:

— Что-то случилось?

— Ты... — Се Жуань бросил взгляд на лежащий под рукой учебник и на ходу придумал предлог: — Подожди, у меня есть пара задач, которые я не могу решить.

— О, — Бо Цзинь остановился, но не вышел и не вернулся. — Какие задачи?

Поняв, что шанс есть, Се Жуань тут же решил найти несколько сложнее примеров, чтобы задержать его — глядишь, пока будут разбираться, он забудет о своем намерении. Однако в следующую секунду Бо Цзинь произнес:

— Пань Юй, объясни ему.

Помолчав, он добавил:

— Мне нужно на крышу, некогда.

Пань Юй, которого внезапно втянули в разговор:

— ...

Какое ему дело? Он просто стоял в сторонке, а его задело рикошетом?

Господи, он всю жизнь совершал добрые дела, почему оказался впутан в это?

С одной стороны — друг, с другой — будущая жена брата, ни помочь, ни обидеть нельзя.

Пань Юй поправил очки, сохраняя улыбку и молчание.

— Нет! — Се Жуань, услышав слово крыша, почувствовал, как заныла голова. Он выпалил не раздумывая: — Я хочу, чтобы объяснил именно ты!

Бо Цзинь замер, а затем многозначительно произнес:

— И как именно ты хочешь меня получить?

Се Жуань:

— ...

Даже в такой ситуации он не забыл отпустить сальную шуточку! Се Жуань решил не обращать внимания и добавил:

— Я уже привык к твоему темпу, с другим человеком будет неудобно.

— Ничего, — Бо Цзинь был злопамятным и до сих пор злился из-за намека на слабость почек. Зная, что именно хочет услышать Се Жуань, он не собирался сдаваться так легко. — Поменяешь пару раз — привыкнешь.

Неужели он твердо решил пойти на крышу? У Се Жуаня разболелась голова. Поняв, что уговоры не действуют, он перешел к решительным мерам: подбежал, схватил Бо Цзиня за руку и потащил обратно.

Се Жуань так перепугался, что даже не подумал: если бы Бо Цзинь действительно хотел уйти, он бы уже давно был на крыше.

— У тебя плохое настроение? — Се Жуань отложил ручку и осторожно спросил.

Бо Цзинь хмыкнул, изображая образцового старосту:

— Какая задача не получается? Давай разберем.

Раз готов объяснять, значит, ситуация еще не критическая. Се Жуань с облегчением выдохнул и открыл учебник, наугад тыкая в страницу.

Задач много, если он будет спрашивать их снова и снова, то вполне может дотянуть до конца занятий.

Словно назло, стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Бо Цзинь сказал:

— После уроков разберем.

Се Жуань:

— !!!

В Старшей школе Шицзя каждый вечер два урока самоподготовки, даже для тех, кто живет дома. К концу занятий будет уже почти десять вечера, в кромешной тьме, зачем ему идти на крышу!

Нет, как бы то ни было, он должен приглядывать за ним.

Теперь оставался только один путь.

Се Жуань кашлянул и прошептал Бо Цзиню на ухо:

— Мне кажется, у меня слишком много вопросов, за один урок не успеем...

Бо Цзинь невозмутимо улыбнулся, делая вид, что не понял намека:

— М?

— Поэтому, — Се Жуань набрался смелости и выпалил прямо: — Можно мне сегодня переночевать в твоём общежитии?

Настроение Бо Цзиня было слишком странным, он обязан быть рядом и следить, чтобы тот не натворил глупостей.

— В моем общежитии? — Бо Цзинь сделал вид, что удивлен.

— Да, — раз уж сказал, отступить некуда. Се Жуань начал придумывать новые аргументы: — Я думаю, как ответственный староста, ты ведь не откажешь в помощи однокласснику, попавшему в трудную ситуацию?

— Ну, в принципе, это возможно... — Бо Цзинь замышлял недоброе, но сохранял серьезный вид. — Только в комнате я живу один.

Се Жуань знал об этом — Сунь Хаосян рассказывал. Чтобы подчеркнуть особое отношение к Бо

Цзиню, школа не подселила к нему никого другого, поэтому Се Жуань предложил это, не задумываясь.

Ведь ночные визиты в другие комнаты могут кому-то помешать.

Разве это не идеально? Се Жуань с сомнением посмотрел на Бо Цзиня.

— Комендант знает о моих условиях, если в комнате внезапно появится кто-то еще, он обязательно придет с проверкой. Если только...

Се Жуань машинально подхватил:

— Если только что?

Бо Цзинь изогнул губы:

— Если только ты не ляжешь со мной на одну кровать.

Се Жуань:

— ...

Нет, они знакомы совсем недавно, отношения не настолько близкие. Спать на одной кровати — это слишком неловко.

Се Жуань задумчиво произнес:

— Может, я уйду после отбоя?

Наверное, к тому времени Бо Цзинь уже не пойдет на крышу?

— Ладно, — кивнул Бо Цзинь, не собираясь препятствовать. — Как раз тогда я и пойду на крышу.

Се Жуань:

— ...

Да как же так, он все еще не сдался?!

Ситуация критическая, Се Жуань больше не мог колебаться и, стиснув зубы, согласился:

— Хорошо!

Одна кровать так одна кровать, оба мужчины, чего бояться? Закроешь глаза — и никто ничего не увидит!

— Ты уверен?

— Уверен!

Цель достигнута, Бо Цзинь почувствовал прилив сил и с радостью согласился:

— Тогда идем.

Считает, что у него слабые почки? Бо Цзинь усмехнулся.

Малыш, скоро ты узнаешь, слабые они или нет.

Се Жуань еще не знал, что его ждет, и, получив согласие, сразу достал телефон, чтобы написать Сун Синхэ.

Бо Цзинь смотрел, как тот суетится из-за него, и уголки его губ поднимались все выше — от плохого настроения и желания идти на крышу не осталось и следа.

Позади Хэ Минцзе, ставший свидетелем того, как Бо Цзинь обвел Се Жуаня вокруг пальца, чтобы затащить к себе в комнату, застыл в оцепенении.

Он растерянно повернулся к Сунь Хаосяну:

— Сколько человек в нашем классе?

Сунь Хаосян:

— Сорок семь, включая тебя.

— Сорок шесть одноклассников, сорок шесть папаш, — Сунь Хаосян сочувственно похлопал его по плечу. — Поздравляю, старина Хэ, теперь ты человек с огромным количеством старших родственников.

Хэ Минцзе:

— ...

Черт!